

Введение

Эта книга является логическим развитием и дополнением предыдущих книг автора по тематике информационной и гибридной войны (ИГВ). Систематизированы сведения по эволюции теории ИГВ. Показаны особенности ведения ИГВ в эпоху глобальных коммуникаций.

Вместе с тем в работе есть новые тезисы и смыслы, принципиальные моменты, которых не было в предыдущих книгах автора. Это попытка автора «заглянуть за горизонт», оценить характер гибридных угроз, а также технологий ИГВ на 30–40 лет вперед. Это серьёзная проблема, требующая комплексного анализа, учета алгоритмов динамики современных мировых процессов. Речь идет о попытке долгосрочного прогноза.

Итак, сформулирую новые ключевые тезисы и смыслы.

1. При концептуальном рассмотрении проблематики ИГВ показан сложный процесс создания на Западе системы подготовки идеологов-режиссеров и организаторов-режиссеров. За последние столетия у России был лишь один режиссер — генералиссимус Сталин, который добился впечатляющих результатов. Сталин был одновременно идеологом-режиссером и организатором-режиссером. У противника режиссеров было гораздо больше — это Черчилль, Кеннан и Даллес, Рокфеллер и Киссинджер, Бжезинский и Рейган, Фукуяма и Хантингтон и др.
2. В книге рассказывается о русских теоретиках ИГВ А. Свечине и А. Снесареве. Но их разработки были заблокированы троцкистом и масоном маршалом Тухачевским, который по заказу Лондона сфабриковал липовое дело и отправил их в тюрьму. Командующий спецоперацией, начальник Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации генерал армии В.В. Герасимов летом 2025 г. изменил стратегию действий российских войск в ходе СВО, применил концепцию «измора» А. Свечина. Это дало результат.
3. Еще около ста лет назад учёные предположили, что Земля вступает в новую эру — эпоху разума, или ноосферы. Рассмотрены взаимосвязи ноосферы и мировой политики. Автор впервые ввел в науку термин «планетарный информационный механизм» (ПИМ). ПИМ — это совокупность элементов техносферы (компьютеры, айфоны и т.д.), а также система международных, национальных, государственных и частных баз данных

и знаний социальной информации, накопленных человечеством и структурированных по определенным алгоритмам в XXI веке. Сама ноосфера как главное хранилище ПИМ становится в XXI веке основной ареной ИГВ.

4. В книге введен термин «война шестого поколения». Выделено несколько различных операций войны шестого поколения, свидетелями которых мы стали в 2026 г.:
 - во-первых, это пример наступательной операции в Венесуэле 3 января 2026 г.;
 - во-вторых, это контргибридная операция по противодействию попытке пробританского госпереворота в Китае в январе 2026 г. (впервые за последние 50 лет в Китае были арестованы действующие член политбюро, начальник Объединенного штаба и министр МЧС);
 - в-третьих, это моделирующая операция, которая была проведена Д. Трампом на форуме в Давосе 22 января 2026 г.
5. Проведен анализ первой «цветной революции» с использованием ИИ в Непале (движения Z при британской поддержке) в 2025 г.
6. Показана роль новых технологий ИГВ в ходе спецоперации США 03.01.2026 против Венесуэлы.
7. Автор делает вывод о том, что в 2026 г. наступила новая эпоха — эпоха войн шестого поколения.

Обстановка в мире остаётся сложной и очень динамичной. После начала 28 февраля 2026 г. агрессии Израиля и США против Ирана аналитикам приходится решать нестандартные задачи со многими неизвестными. Фактор неопределённости возрастает. В этой ситуации патриотам-профессионалам России надо своевременно получать информацию о технологиях и планах наших противников в сфере ИГВ, которые могут нести угрозу России.

Важно оценить арсенал войны шестого поколения (методы, институты, инструменты, мишени). Задать себе и коллегам дискуссионные вопросы:

- как изменилась роль армии и спецслужб в эпоху цифровых технологий, когда основные сражения происходят в информационном поле? Как готовить армию и спецслужбы к войне будущего? Нужны ли новые оргструктуры противодействия войне шестого поколения?
- деятельность транснациональных корпораций и частных военных компаний (ЧВК) в киберпространстве — сложности выявления и фиксации, реагирования. Появились ли новые методы

гибридных атак или мы наблюдаем лишь технологическое переоснащение старых тактик?

- как технологии *Big Data* и анализ цифрового следа позволяют перейти от массовой пропаганды к персонализированному психологическому воздействию на уязвимые группы?
- *deepfake* и ИИ сгенерированные видео, какова их реальная эффективность в ИГВ? Насколько быстро аудитория учится распознавать такой контент, и какие новые формы визуальной дезинформации приходят на смену?
- изменится ли характер ИГВ, информационно-психологических операций в ближайшие 5–10 лет с развитием *AGI* (сильного искусственного интеллекта)? Сможет ли ИИ автономно создавать и управлять кампаниями по дезинтеграции обществ?

Главный вывод попытки автора «заглянуть за горизонт» и долгосрочного прогноза заключается в следующем. Приоритетом является анализ и стратегическое прогнозирование международных процессов, а также операций и технологий ИГВ. Анализ должен быть комплексным и объективным, базироваться на широком круге источников. На фоне фундаментальных трансформаций в ноосфере важно видеть общую картину происходящего в мире и действовать на опережение.

Глава 1

Теория информационной войны

Основная тема моих научных исследований — это ИВ, ей я посвятил 14 книг, которые пользуются достаточной популярностью в России и за ее пределами. В большинстве этих книг присутствует понятие «информационная война» («Информационная война и Третий Рим», «Информационная война и дипломатия», «Первая мировая информационная война. Развал СССР»).

Что же такое информационная война?

Необходимо подчеркнуть, что информационные войны велись сотни и тысячи лет назад. Хорошим примером может послужить Троянская война. Десять лет неприступная Троя сопротивлялась греческим воинам и была повержена с помощью... троянского коня. Это был один из эффективных приемов информационной войны, примененный более 3000 лет назад. Что изменилось с тех пор? Почему события в Тунисе в XXI веке, который находится на месте древнего государства — Карфагена, были так похожи на события в Трое? С моей точки зрения, сайт господина Ассанжа, агента британской разведки МИ-6, выступал в роли троянского коня, средство доставки — Интернет, различные глобальные телеканалы, но само содержание информационных войн практически не изменилось.

Я бы определил информационную войну как способ воздействия на информационное пространство противостоящей стороны с целью достижения стратегических целей. Информационная война тесно связана с термином «пропаганда».

В 1622 г. термин «пропаганда» впервые был введен папой римским в связи с тем, что в ходе 30-летней войны между католиками и протестантами католики несли огромные потери. Для того чтобы возбудить у католиков боевой дух, было создано специальное подразделение — Конгрегация пропаганды веры. Длительное время, с 1622 г. до начала XX в. — Первой мировой войны, термин «пропаганда» использовался как религиозный. Но в ходе Первой мировой войны впервые появились специальные подразделения сил и средств для ведения пропаганды на войска и силы противника. После Первой мировой войны наиболее известный теоретик пропаганды и информационных войн Гарольд Лассуэлл, изучив опыт стратегических ошибок, написал специальную книгу «Техника пропаганды в мировой войне», которая вышла в 1927 г. Он впервые

заявил о том, что пропаганда является особым видом оружия, воздействующим на ход боевых действий.

В 1967 г. Аллен Даллес — главный организатор информационной войны против Советского Союза — выпускает книгу под названием «Тайная капитуляция», которая была посвящена тайным сепаратным переговорам между США и Великобританией, с одной стороны, и рейхсфюрером СС фашистской Германии Гиммлером, с другой. Переговоры шли в Швейцарии, а советские разведчики и другие патриоты Германии и России препятствовали им. Аллен Даллес, описывая в своей книге этот процесс, впервые вводит термин «информационная война», понимая под ним личные, разведывательные, диверсионные действия по подрыву тыла противника.

Следующий этап — 1976 г.: американский инженер Томас Рона впервые использует термин «информационная война», применяя его к техническим системам.

А в 1985 г. термин «информационная война» был озвучен в Китае. На мой взгляд, это не случайно, поскольку на сегодняшний день именно Китай является одним из главных лидеров ведения информационных войн. Экономические успехи Китая (напомню, что уже в 2010 г. Китай стал второй экономической державой мира, обогнав по валовому продукту Японию) во многом, с моей точки зрения, обусловлены тем, что в этой стране создана мощная система ведения информационной войны и информационной защиты.

Далее термин развивается, и в 1992 г. в США появляется первый специальный документ Комитета начальников штабов США, который называется «Информационная война». Он был посвящен опыту действий вооруженных сил и государственных структур США в зоне Персидского залива во время операции «Буря в пустыне»¹. В 1995 г. термин «информационная война» появляется и в России. В российских средствах массовой информации (СМИ) и научных кругах начинаются бурные дебаты на тему, что же такое информационная война, как она ведется, но самой теории и методологии информационной войны еще не было. В 1997 г. мною была защищена докторская диссертация в Российской академии государственной службы при Президенте РФ, темой которой стало «Информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России». В ней была выстроена методологическая решетка теории информационной войны, которая на сегодняшний день принята в

¹ Военная операция сил многонациональной коалиции во главе с США на территории Ирака и аннексированного им Кувейта с целью освобождения Кувейта, приведшая к разгрому иракской армии во время войны в Персидском заливе в 1990—1991 г.г.

доктринальных российских (Доктрина информационной безопасности РФ 2000 и 2016 гг.), американских и китайских документах.

Итак, основы современной теории информационной войны были сформулированы в конце XX века. Информационная война — это, прежде всего, управление информационными потоками в своих целях, управление явное и тайное, для достижения определенных результатов.

Кто может быть организатором информационной войны? В принципе — любой человек, малая группа, бизнес-структура, государство. Кем могут быть намечены цели информационной войны? Ответ прост: режиссерами-идеологами информационной войны. Режиссер-идеолог может быть организатором, а может и не быть. Главная задача режиссера-идеолога — это формулирование цели и замысла информационной войны. Таким образом, режиссер-идеолог — ключевая фигура любой информационной войны.

Какие же цели могут быть намечены идеологами? Да любые: ослабление конкурента, экономическая или геополитическая экспансия и т.д. В моей книге 2010 г. «Первая мировая инфомационная война. Развал СССР» был проведен анализ хода первой мировой информационной войны, главной целью идеологов и организаторов которой было уничтожение (дезинтеграция) своего главного идеологического и геополитического противника — СССР. Распад СССР — результат успешной долговременной информационной войны, общий замысел которой был сформулирован в 1943 г. Британской империей, инициатором и организатором этой войны. На первом этапе информационной войны планировалось заключить сепаратный мир западных союзников с фашистской Германией и направить всю мощь вермахта против СССР. После того как сепаратный мир за спиной СССР не состоялся, были внесены стратегические изменения в общую структуру замысла 1943 г. Осенью 1945 г. на основе «Совета по международным отношениям» в Нью-Йорке был создан генеральный штаб информационной войны против СССР во главе с Алленом Даллесом. Началась так называемая холодная война (термин придуман в 1947 г. Б. Барухом, советником президента США Г. Трумэна).

Кто же был главным идеологом начала первой мировой информационной войны? Короткий ответ — У. Черчилль. Достичь результата удалось лишь в 1991 г. Но ведь каков парадокс истории! Гораздо раньше СССР рухнула Британская империя — основной инициатор информационной войны против СССР. Именно Британская империя была главным организатором двух «горячих» мировых войн —

в 1914 и 1939 г., да и Февральской революции 1917 г. в России. А главный идеолог информационной войны против СССР У. Черчилль был в 1945 г. отправлен в отставку гражданами Великобритании. Уважаемые читатели, давайте зададим себе вопрос: когда же СССР проиграл первую мировую информационную, холодную войну, а по сути, гибридную? Ведь Британская империя — главный организатор первой мировой информационной войны — рухнула в 1946 г. Ответ таков: СССР начал проигрывать информационную войну после смерти И. Сталина, главного идеолога концепции успешного противодействия ведущейся ИВ против СССР! Почему? Да потому что эффективные системы противодействия (система контрразведывательного обеспечения партийного руководства и так называемая личная разведка Сталина, включавшая в себя сегменты бывшей военной разведки царской России, в частности, братьев графов Игнатьевых, и ряд структур в советских спецслужбах) были демонтированы троцкистом Н. Хрущевым. Именно при Н. Хрущеве начался процесс выявления и вербовки в советской номенклатуре потенциальных агентов влияния Запада и их постепенного продвижения на ключевые позиции в ЦК КПСС и КГБ СССР. Два наиболее ярких и известных примера — член политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлев и заместитель начальника разведки КГБ СССР генерал О. Калугин (кстати, официально осужденный в начале XXI века за шпионаж в пользу США — заочно, так как он проживает в Вашингтоне под прикрытием ЦРУ). В 1959 г. оба приятеля находились на стажировке в Колумбийском университете, где их и приметили сотрудники ФБР и ЦРУ. Надо полагать, что приметили не только их.

Первым теоретиком информационной войны в мире считается итальянский политический деятель Средневековья Н. Макиавелли, который написал несколько книг, наиболее известной из которых считается «Государь». Эта книга была любимой у генералиссимуса Сталина. На 4-м месте она в списке лучших книг и у президента США Д. Трампа. Но самый важный документ с точки зрения теории современной информационной войны появился в начале XX века. Это новая веха в познании механизмов информационной войны. Доктор технических наук С. Расторгуев в своей книге «Информационная война», изданной в 1998 г., провел анализ документа под названием «Протоколы собраний сионских мудрецов» (авторство некоего С. Нилуса спорно) с точки зрения проблематики информационной войны. По мнению С. Расторгуева, автора «Протоколов...», бесспорно, следует назвать первым серьезным теоретиком в области

выработки типовых стратегий ведения информационных войн. Вне зависимости от того, кто написал этот документ в начале XX века, он представляет интерес для понимания механизмов ведения тайной и явной информационной войны.

«Кратко и точно в «Протоколах...» сказано практически обо всех аспектах информационной войны:

- система управления (контроль властных структур);
- средства перепрограммирования населения (СМИ);
- терроризм;
- экономические войны, средства экономического управления;
- финансовая программа (Протокол 20);
- всеобщее голосование и т.д.

Данные протоколы носят организационно-методический характер. Они составлены так, что их может использовать любой понимающий значимость тайной и явной ИВ (Протокол 2).

В руках современных государств имеется великая сила, создающая движение мысли в народе, — это пресса (Протокол 10).

Чтобы привести наш план к такому результату, мы будем подстраивать выборы таких президентов, у которых в прошлом есть какое-нибудь нераскрытое темное дело, какая-нибудь «панама». Тогда они будут верными исполнителями наших предписаний из-за боязни разоблачений и из собственного всякому человеку, достигшему власти, стремления удержаться за собою привилегии, преимущества и почет, связанный со званием президента».

Таким образом, документ С. Нилуса был первой организационной стратегией информационной войны в эпоху печатных СМИ (газет, журналов и информационных агентств).

Но затем появились и другие СМИ, прежде всего, радио и телевидение.

Книга американского социолога и футуролога Элвина Тоффлера «Метаморфозы власти» венчает задуманную им трилогию, посвященную динамике преобразования современной цивилизации. Тоффлер проводит мысль о том, что человечество переходит к новой технологической революции, т.е. на смену первой волне (аграрной цивилизации) и второй (индустриальной цивилизации) приходит новая, ведущая к созданию сверхиндустриальной цивилизации. Очередная волна является, по Тоффлеру, грандиозным поворотом истории, величайшей трансформацией социума, всесторонним преобразованием всех форм социального и индивидуального бытия. Но речь идет не о социальной революции, направленной в основном на смену политического режима, а о технологических изменениях,

которые вызревают медленно, эволюционно. Однако впоследствии они рождают глубинные потрясения. Чем скорее человечество осознает потребность в переходе к новой волне, тем меньше будет опасность насилия, диктата и других бед. Тоффлер стремится обрисовать будущее общество как возврат к доиндустриальной цивилизации на новой технологической базе. Рассматривая историю как непрерывное волновое движение, Тоффлер анализирует особенности грядущего мира, экономическим костяком которого станут, по его мнению, электроника и ЭВМ, космическое производство, использование глубин океана и биоиндустрия. Это и есть Третья волна, которая завершает аграрную (Первая волна) и промышленную (Вторая волна) революции. В первой книге трилогии «Шок будущего» (1970) Тоффлер предупреждал человечество о той опасности, которая связана со стремительными переменами в жизни людей. Не все исследователи приняли эту точку зрения. Так, выдающийся американский социолог Д. Белл считал эту мысль обманчивой. По его мнению, в повседневной жизни землян больше изменений произошло между 1850 и 1940 г., когда в обиход вошли железные дороги, пароходы, телеграф, электричество, телефон, автомобиль, кинематограф, радио и самолеты, чем в последующий период, якобы характеризующийся ускорением. Белл считал, что практически, кроме перечисленных им новшеств, в повседневной жизни людей, кроме телевидения, не появилось ничего нового. Однако идея Тоффлера о трудностях психологической адаптации людей к ускорению социальных изменений укоренилась в футурологической литературе. Тоффлер пишет о новых сложностях, социальных конфликтах и глобальных проблемах, с которыми столкнется человечество на рубеже двух столетий. Основные книги Тоффлера — «Шок будущего», «Столкновение с будущим» (1972), «Доклад об экоспазме» (1975), «Третья волна» (1980), «Метаморфозы власти» (1990) и др.

Некоторые цитаты из книги Элвина Тоффлера «Метаморфозы власти» (М., 2001):

С. 22 — Мы вступаем в эру метаморфоз власти. Мы живем в момент, когда вся структура власти, скреплявшая мир, дезинтегрируется. Совершенно иная структура обретает форму. И это происходит на всех уровнях человеческого общества.

С. 30 — В пророческом замечании Уинстон Черчилль как-то сказал, что «империи будущего — это империи интеллекта». Сегодня это стало правдой.

С. 121 — Знание становится основным источником развития экономики. По мере того как это происходит, ценность знания

необычно возрастает. По этой причине, информационные войны, т.е. войны за контроль над знанием, вспыхивают повсюду.

С. 191 — Новое в концепции бизнеса — зависимость от информационных войн, идущих в экономике по всему миру. Поскольку знание становится главной силой творческого процветания, мы начинаем думать о корпорациях как об увеличителях знания. Мы говорим о подъеме информативности. Мы говорим об улучшающихся человеческих возможностях фирм. И мы начинаем совать свой нос в информацию, которая не имеет к нам никакого отношения. Как видно, все горят любовью к информационной войне.

Эти рассуждения Э. Тоффлера были развиты французским философом Полем Вирильо.

Французский интеллектуал и теоретик медиа Поль Вирильо, автор таких работ, как «Чистая война», «Скорость и политика» и «Экран пустыни», принял участие в международной конференции «Информационная война» в Линце в 1998 г. посредством видеоконференции. И его доклад помог мне потом ответить на каверзный вопрос Дж. Сороса 09.09.1998 после моего выступления на конференции, где я впервые провозгласил гипотезу о возможности распада США на шесть частей.

Поль Вирильо (фр. *Paul Virilio*; 1932–2018) — французский философ и архитектурный критик. Обучался в Сорбонне. В 1950 г. обратился в католицизм. С 1975 г. — директор Специальной архитектурной школы в Париже. Развивал концепцию «дромологии», где важными компонентами являются образ и скорость.

- «Скорость и политика» (1977);
- «Общественная защита и экологическая борьба» (1978);
- «Эстетика несоответствия» (1980);
- «Война и кино» (1984);
- «Логистика восприятия» (1984);
- «Машина зрения» (1988);
- «Потерянное измерение» (1993);
- «Открытые небеса» (1997).

Будучи архитектором и специалистом по городскому строительству, Поль Вирилио изучает скорость и пространство исходя из опыта войн. Для него овладение временем приводит к власти. С поразительной эрудицией, в которой сочетаются дистанции пространства и дистанции времени, этот исследователь открывает важное поле философских вопросов, которое сам он называет «дромократией» (от греческого *dromos*: скорость). «Ле Монд» (1984b, с. 195).

В книге «Машина зрения» социальная эволюция, тесно переплетенная, согласно Вирильо, с процессом всеобщего ускорения, в данном случае рассматривается в ее визуальном аспекте. Основываясь на своеобразной краткой истории освещения, автор выстраивает линию сменяющих друг друга логик — от формальной логики образа, соответствующей эре изобразительного искусства, через диалектическую логику образа, спутницу века фотографии, к парадоксальной логике образа, рождающейся в эпоху видео, в наши дни.

Книга «Информационная бомба» широкой читающей публике малоизвестна.

Ключевые идеи Поля Вирильо с точки зрения тематики информационной войны:

- 1) любое достижение включает в себя и потери. С одной стороны, глобализация ведёт к тому, что человечество всё больше и больше представляет собой единое целое, даже если этот прогресс всё ещё связан с конфликтами. С другой стороны, вследствие прямой трансляции, прямой передачи картины происходящего возникает столкновение далёкого и близкого, земное пространство сжимается так же, как и время, благодаря чему мир становится бесконечно маленьким;
- 2) я думаю, что американцы с некоторой ностальгией вспоминают о том времени, когда они одни в мире обладали абсолютным оружием. Именно этот факт является поводом для того, что они и сегодня находятся в поиске нового варианта оружия, которое бы заменило то, прежнее. Может быть, речь здесь идёт об информационной бомбе. Вы знаете, что Эйнштейн объяснил в одном своём разговоре с аббатом Пьером? Он говорил о существовании трёх бомб — атомной бомбы, информационной бомбы (я бы называл её компьютерной) и демографической бомбы (я называю её генетической);
- 3) в отличие от ядерной бомбы, информационная бомба имеет одну существенную характеристику — она осуществляет своё действие без посредников. Правда, радиоактивность сохраняется в течение тысяч лет, но она распространяется, как показала авария реактора в Чернобыле, не сразу. Другими словами: новые кибернетические технологии теснейшим образом связаны с экстремальными скоростями взаимодействия;
- 4) глобализированной информации внутри виртуальных реальностей принадлежит такая власть, которая некоторых может привести к тому, что они сделают киберпространство предметом культа, некоего технокульта. Вездесущность, всеохватывающая